

Н. В. Ляхович-Петракова
Белорусский государственный университет, Минск

N. Liachovitch-Petrakova
Belorussian State University, Minsk

УДК 32.001

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

POLITICAL PSYCHOLOGY IN THE POST-SOVIET SPACE: DEVELOPMENT PROSPECTS

В статье на основании анализа публикаций и учебных программ определяется проблемное поле политической психологии в сравнении с проблемным полем западной политической психологии. Раскрываются перспективы развития.

Ключевые слова: политическая психология; категории; методология; личность; политические исследования.

Based on the analysis of publications and curricula, the article identifies the problem field of political psychology, in comparison with the problem field of Western political psychology. Development prospects are revealed.

Keywords: political psychology; categories; methodology; personality; political research.

Политическая психология занимает в политической науке особое место. Институционально оформившись на Западе в период 20–70-х гг. XX в., политико-психологические исследования создают все больше возможностей для понимания мотивов политического поведения, приобретают все более выраженную практическую направленность. На постсоветском пространстве политическая наука формировалась как рефлексия над достижениями западных исследователей. Лишь в конце 1990-х гг. годов политологи на пространстве СНГ начали проводить исследования на материале своих стран. Эта особенность становления повлияла и на специфику политико-психологических исследований: среди них крайне мало работ, сделанных на основании материалов страны пребывания. Отчасти это связано с особенностями становления политической науки в регионе, отчасти – с особенностями политической психологии как сферы исследований.

Цель статьи – выявить перспективы для развития политико-психологических исследований на постсоветском пространстве.

Западная политическая психология возникла и развивается как наука об особенностях поведения личности в политике. На современном этапе психология накопила достаточно большой арсенал методик, которые

используются для выявления влияния индивидуальных особенностей личности на ее поведение в политике.

Несмотря на то, что исследователи отмечают, что «отсутствует единое определение психологии, с которым бы согласились все психологи» и признанный всеми единый конвенциональный подход к пониманию психологических явлений [1, р. 2], можно говорить, что в западной политической психологии существует конвенциональное понимание объекта исследования. Так, Оксфордский учебник политической психологии определяет политическую психологию как «применение того, что известно о человеческой психологии к исследованию политики» [2, р. 3]. М. Коттам с соавторами рассматривает политическую психологию как междисциплинарную сферу исследований, которая «использует психологию для объяснения политического поведения, от электорального поведения до вопросов сдерживания ядерного вооружения, от расовой политики до политики геноцида» [3, р. 132]

Приведенные определения подчеркивают важную особенность политической психологии, связывающую ее с психологическими исследованиями: она заимствует методы и результаты психологических исследований, в первую очередь исследований личности, для прояснения сущности политики. Исследование макросоциальных процессов опирается на знания о личности. Но не наоборот. Для психологии всегда была важна эмпирическая база: результаты эксперимента, наблюдения, лабораторных исследований. Эта особенность западной политической психологии отразилась как в истории ее становления и развития, так и в специфике современных политико-психологических исследований.

В. МакГуайр выделил три этапа в развитии политико-психологических исследований [4, р. 33].

Первый этап – 1940–1950-е гг. – эпоха «личности и культуры». Исследования этого периода базируются на методологии психоанализа. Г. Лассуэлл, а за ним и другие исследователи, применяя биографический метод, раскрыли особенности влияния личностных характеристик, начиная от особенностей становления и развития психики лидера и заканчивая особенностями функционирования психологических защит на политические решения и политическое поведение.

Второй этап – 1960–1970-е гг. – эпоха «установки и электоральное поведение». Исследования психологических характеристик личности отходят на второй план, уступая место исследованию процессов, в которых личность проявляет эти характеристики: формированию политических убеждений, установок, электорального поведения. С точки зрения психологии собранный материал концептуализировался характерной для когнитивно-бихевиорального подхода связке «знания – эмоции – мотивы» [4, р. 33] и раскрывал, как убеждения человека направляют его действия.

Третий этап – 1980–1990-е гг. – эпоха «идеологии и принятие политических решений». В психологии произошла когнитивная революция, смещение фокуса с проблемы установок на исследование особенностей социального познания: того, как люди воспринимают, сохраняют и обрабатывают, передают и используют информацию из социального окружения. Политическая психология раскрывала влияние этих особенностей на поведение в политике.

В плоскости научных интересов политической психологии XXI века находятся еще более глубокие вопросы, раскрывающие связь специфики политического поведения с особенностью проживания эмоций, психологическим профилем личности, особенностями протекания нейropsychологических процессов.

Таким образом, западная политическая психология выступает как наука, все более совершенствующаяся в своем эмпирическом обосновании, раскрывающая связь политического поведения не только с убеждениями и эмоционально-волевыми характеристиками личности, но с биологически заданными параметрами, которые исследуются нейropsychологией.

Развитие политической психологии на постсоветском пространстве шло иным путем. Формирование политологии на постсоветском пространстве начиналось с ее развития как учебной дисциплины. По мере роста практической востребованности политология стала развиваться как сфера исследований. Вторичный по отношению к западным исследованиям характер политической науки особенно ярко отразился на формировании постсоветской политической психологии. На сегодняшний день на пространстве СНГ политическая психология существует скорее как учебная дисциплина, чем сфера исследований.

Интерес к вопросам политической психологии на постсоветском пространстве активизировался в начале 1990-х гг., когда происходила трансформация политических систем в регионе. В соответствии с особенностями периода большее внимание уделялось вопросам массовой психологии. Среди исследователей было много психологов и социологов (В. Ганзен, Г. Гозман, А. Деркач, Г. Дилигенский, Е. Егорова-Гантман, Д. Ольшанский, С. Рошин, Г. Суходольский, Ю. Шерковин, Е. Шестопал, А. Юрьев и др.).

Начало институционального оформления политической психологии связано с созданием в России в 1989 г. кафедры и лаборатории политической психологии на факультете психологии Санкт-Петербургского государственного университета. В 1992 г. в Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации была создана кафедра акмеологии и психологии профессиональной деятельности. В Республике Беларусь курс политической психологии читается с 1995 г. в БГУ и Институте парламентаризма и предпринимательства.

Наиболее институционализированной является политическая психология в Украине. Там не только читаются курсы политической психологии, но

и действует Ассоциация политических психологов Украины (АППУ), всеукраинская общественная организация, созданная в 1995 г. Систематически выходят периодические издания. С 1994 г. существует научно-практический центр политической психологии АПН Украины [5]. С начала 1990-х гг. читаются курсы политической психологии в Киевском, Харьковском, Львовском университетах, а затем и в других вузах [6].

В некоторых странах развивается тренинго-образовательная деятельность. Так, в Баку с 2017 г. функционирует Центр политической психологии, в рамках которого проводятся программы тренингов для молодежи. Основателем центра является председатель парламентского комитета по международным отношениям и межпарламентским связям Самед Сеидов, доктор психологических наук, профессор. При поддержке Фонда Молодежи Азербайджана действуют курсы «Школа Политической Психологии» [7].

Наиболее активными в публикациях по политической психологии являются российские и украинские исследователи. Начиная с 90-х гг. XX в. публикуются работы по политической психологии. Ключевые категории, которые в них раскрываются, – власть, политика, политическое лидерство, политическое насилие, политическое сознание, политические конфликты [8–11]. Основное внимание уделяется анализу политических категорий и методологии предмета. В российских исследованиях внимание уделяется изучению личности и имиджа лидеров, политико-психологическим феноменам в массовом сознании.

С начала 2000-х гг. публикуются учебники. Особенности современной отечественной политической психологии отражаются в структуре учебников по данному направлению. Практически все отечественные учебники значительное внимание уделяют рассмотрению места политической психологии в системе наук и истории ее развития. При этом в главах, раскрывающих историю ее развития, ссылаются на труды классиков философской мысли, написанные до XX в., и классиков психологии начала XX в. Это крайне нетипичная для западных учебников по политической психологии ситуация. Возникновение политической психологии датируется 1920-ми гг., а иногда 1970-ми гг. – временем появления Всемирной ассоциации политической психологии.

Вторая по значимости тема, которую раскрывают отечественные учебные пособия, – разбор ключевых категорий политической психологии. Достаточно типичным является перечень категорий политической психологии, представленный в учебнике Д. Ольшанского [13]. Среди ключевых категорий отмечаются политическое сознание, политическое самосознание, политическое бессознательное, политическая культура, политическая психика, политические установки и стереотипы, политическая власть, политическое лидерство. Анализ структуры и содержания учебных пособий по политической психологии, изданных на пространстве СНГ, позволяет

сформулировать список понятий и категорий, которые раскрываются их авторами. К ним относятся:

- 1) власть и психология власти. Тема представлена практически во всех учебниках [14–20];
- 2) лидерство [14–16; 18–22];
- 3) психология выборов и электорального поведения [14; 15; 18];
- 4) психология масс: массовое сознание [13], психология масс в политике, массовое поведение [13; 16; 21], психология масс [20];
- 5) идеология [13; 14];
- 6) политическая культура [15; 22], менталитет [15; 16], этнонациональный характер [21].

Как можно заметить, большую часть понятий, раскрываемых в русскоязычных учебных пособиях по политической психологии, можно отнести скорее к числу междисциплинарных, объединяющих социальную психологию, социологию и философию, нежели психологических. В понятиях «власть», «культура», «сознание», «менталитет» мировоззренческая и философская составляющие значительно превышают психологическую. Их сложно верифицировать, обозначить в конвенциональных, поддающихся фиксации единицах в ходе эмпирических исследований. Отечественные исследователи в области политической психологии большее внимание уделяют макросоциальным и философским аспектам. Традиционный круг вопросов, освещаемых в учебных пособиях, скорее отражает проблемы, которые отечественные политологи хотели бы решать с помощью психологии, нежели обеспеченные методологической базой современной психологии направления исследований, имеющие аналоги в мировой политической психологии.

Было проанализировано содержание 40 учебных программ курсов по политической психологии, которые читаются в различных вузах постсоветского пространства. Стратегия, наиболее часто используемая в подаче материала, в целом воспроизводит стратегию учебных пособий, включает вводные темы, характеризующие историю развития политической психологии в контексте развития политической мысли. Далее раскрываются категории политической науки, которые могли бы быть рассмотрены с психологической точки зрения: власть, лидерство, политическое сознание, психология малых групп в политике, массовая психология, психология политического сознания. Из 40 проанализированных программ содержание 36 построено на логике, которая практически повторяет логику рассмотренных выше учебников. Курсы политической психологии, которые читаются студентам психологических специальностей, практически не отличаются по содержанию от курсов, которые читаются политологам.

Перечисленные выше разделы учебников представлены в подавляющем большинстве учебных программ. В ряде вузов указанная тематика

дополняется другими темами. Так, в программе Н. В. Шулениной для в ВШЭ особое внимание уделяется становлению методологии психологической науки: раскрываются основные концепции психологической науки. Остальной материал построен по схеме, характерной для курса социальной психологии: психология личности, психология общения и взаимодействия, психология групп, массовая психология, утопическое и мифологическое сознание [23].

Ряд программ включает темы по психологии насилия, терроризма, диктатуры, свободы, темы по политической культуре (Павлодарский государственный университет имени С. Торайгырова, Казахстан).

В Прикарпатском университете читают темы «Политическое мышление», «Реклама в политической коммуникации».

В ВШЭ по специальности «Международные отношения» в программе подготовки бакалавра присутствуют темы «Эмоции и мышление», «Восприятие и образы власти», «Решения в группе», «Войны и терроризм», «Патриотизм», «Национализм», «Геноцид».

В Дагестанском государственном университете читают темы «Психология насилия» и «Психология экстремизма».

Программа МГУ по специальности «Психология служебной деятельности» включает темы «Политическая социализация», «Психологические основы диктатуры», «Психология социальных изменений», «Психологические войны». Тему «Психологические войны» читают также в частном учреждении высшего образования «Институт государственного администрирования» и в Кемеровском государственном университете.

В программе Киевского университета имени Бориса Гринченка есть тема принятия политических решений и влияние на них личностных качеств лидера. Личностные качества лидера изучаются в ГОУ ВПО «Российско-армянский Университет» в Ереване в теме «Портрет политического лидера», в том числе критерии экспертной оценки психологического портрета политического лидера.

В Южноукраинском педагогическом университете имени К. Д. Ушинского читают тему «Психология политических режимов».

Минский институт управления рассматривает такие вопросы, как политическая культура, политическая социализация, политическое сознание, политическое участие.

Содержание учебных курсов, по сравнению с учебными пособиями, отличается большим разнообразием, но, тем не менее, так же как и учебные пособия раскрывает скорее политологические категории, нежели на основании эмпирических исследований позволяет понять, каким образом личностные особенности влияют на политическое поведение.

Как отмечалось, мировая политическая психология возникла и продолжает развиваться как наука об особенностях поведения личности

в политике, имея для этого методологическую базу. Ее практическая востребованность основывается в первую очередь на способности давать ответы на вопросы о причинах (эмоциональных, рациональных, нейропсихологически объясняемых) поведения личности, социальных групп, что, в свою очередь, создает потенциал прикладного (технологического и прогностического) использования результатов исследований.

Содержание курсов и учебных пособий по политической психологии в постсоветских странах на современном этапе не создает оснований для развития исследований психологии личности как фактора развития политических процессов, что обуславливает невысокий потенциал отечественной политической психологии как прикладной дисциплины, позволяющей прогнозировать политическое поведение, разрабатывать технологии направленного воздействия на политический процесс, заранее выявлять и предлагать варианты решения политических проблем. Смещение фокуса внимания в направлении анализа поведения личности в политике, использование методологических возможностей современной психологии может существенно повысить прикладную значимость дисциплины.

Список использованных источников

1. *Schultz, D. P.* A History of Modern Psychology / D. P. Schultz, S. E. Schultz. – New York: Academic Press, 1969. – 346 p.
2. The Oxford Handbook of Political Psychology / D. O. Sears (et al.); d.: L. Huddy, D. O. Sears, J. S. Levy. – New York: Oxford university press, 2003. – 822 p.
3. *Fuchsman, K.* Interdisciplines ann interdisciplinarity: Political Psychology and Psychohistory Compared / K. Fuchsman // Issues in integrative studies. – 2012. – № 30. – P. 128–154.
4. *McGuire, J.* The Poly-Psy Relationship: Three Phases of a Long Affair William / J. McGuire // Political Psychology. Key Readings. – New York: Psychology Press, 2004. – 695 p.
5. *Москаленко, В. В.* Розвиток політичної психології в Україні: історична ретроспектива і новітній досвід: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / В. В. Москаленко. – Харків, 2006. – 193 а.
6. *Слюсаревський, М.* Політична психологія як наука: порівняльний аналіз шляхів становлення та розвитку за рубежом та в Україні / М. Слюсаревський // Психологія і суспільства. – 2009. – № 4. – А. 107–118.
7. Центр политической психологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crpglobal.org/ru/>. – Дата доступа: 10.10.2018.
8. *Гозман, Л. Я.* Политическая психология / Л. Я. Гозман, Е. Б. Шестопап. – Ростов н/Д: Феникс, 1996. – 448 с.
9. *Дилигенский, Г. Г.* Социально-политическая психология / Г. Г. Дилигенский. – М.: Наука, 1994. – 304 с.
10. Политиками не рождаются: как стать и остаться эффективным политическим лидером / Е. Абрашкина [и др.]. – М.: Антиква, 1993.

11. *Ольшанский, Д. В.* Массовые настроения в политике / Д. В. Ольшанский. – М.: Прин-Ди, 1995. – 238 с.
12. *Деркач, А. А.* Политическая психология: учеб. пособие для вузов / А. А. Деркач, В. И. Жукова, Л. Г. Лаптева. – Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 858 с.
13. *Ольшанский, Д. В.* Основы политической психологии / Д. В. Ольшанский. – Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – 496 с.
14. *Козлов, В. В.* Политическая психология: учеб. пособие для вузов / В. В. Козлов, В. В. Новиков, Е. В. Гришин. – М.: Междунар. акад. психол. наук. С.-Петербург. гуманитар. ун-т профсоюзов, 2010. – 458 с.
15. *Шестопал, Е. Б.* Политическая психология: учеб. для студентов вузов / Е. Б. Шестопал. – М.: Аспект Пресс, 2011.
16. *Деркач, А. А.* Политическая психология: учеб. пособие для вузов / А. А. Деркач, В. И. Жукова и Л. Г. Лаптева. – Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 858 с.
17. *Гуревич, П. С.* Политическая психология: учеб. пособие для студентов вузов / П. С. Гуревич. – М.: ЮНИТИ, 2008. – 542 с.
18. *Головатий, М. Ф.* Г61 Політична психологія: підруч. для студ. вищ. навч. закл. / М. Ф. Голватий. – К.: МАУП, 2006. – 400 с.
19. *Неврюев, А. Н.* Политическая психология / А. Н. Неврюев, Е. Э. Тянь, М. А. Гагарина. – М.: Прометей, 2018. – 190 с.
20. Политическая психология: учеб. пособие / сост. С. И. Симановский. – Минск: БГУ, 2002. – 104 с.
21. *Мандель, Б. Р.* Политическая психология: учеб. пособие для студентов вузов [Электронный ресурс] / Б. Р. Мандель. – М.: ФЛИНТА, 2013.
22. *Мощенко, А. В.* Политическая психология / А. В. Мощенко. – М.: Совр. гуманитар. ун-т, 1999. – 85 с.; М., 2004.
23. *Шуленина, Н. В.* Политическая психология: программа курса / Н. В. Шуленина. – М.: Изд-во РУДН, 2005. – 337 с.

(Дата подачи: 14.02.2020 г.)

Г. В. Малишевская

Белорусский государственный университет, Минск

G. Malishevskaya

Belarusian State University, Minsk

ВАК 23.00.02

УДК 327.82

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

ROLE OF SOCIAL MEDIA IN DIPLOMATIC PRACTICE